

Л. Н. ТОЛСТОЙ.
Портрет работы И. Е. Репина. 1887 год.

В эти дни все прогрессивное человечество, все, кому дорого имя Льва Николаевича Толстого, готовятся отметить 155-летний юбилей великого русского писателя. 9 сентября, в день рождения Л. Н. Толстого, государственный музей писателя, уже не одно десятилетие действующий в старинном особняке на Кропоткинской улице, где жил Лев Николаевич, проводит ставший традиционным День открытых дверей. Гостей музея ждет специально подготовленная программа, а также осмотр новой экспозиции «Толстой и Тургенев».

Посетители увидят редкие прижизненные издания, в частности — сборник «Рассказы для детей», в котором соседствуют произведения Толстого и Тургенева, редкие рисунки, фотографии и автографы, многие другие материалы, рассказывающие о сотрудничестве двух замечательных писателей в журнале «Современник». Особый интерес вызывает последнее письмо Тургенева Льву Николаевичу, написанное им 29 июля 1883 года, за месяц до своей смерти. Новая экспозиция музея посвящена юбилею Л. Н. Толстого и 100-летней годовщине со дня смерти И. С. Тургенева.

В день рождения Л. Н. Толстого «Литературная Россия» публикует материал о жизни и творчестве писателя, подготовленный доктором филологических наук А. Шифманом по переписке С. А. Толстой, и воспоминания о Л. Н. Толстом «Письма с дороги».

ляну, где, как всегда, пользовались радушным гостеприимством приветливых хозяев.

Репин, разумеется, не упустил возможности снова рисовать Толстого. Кроме многочисленных набросков и зарисовок, он писал маслом групповой портрет — Льва Николаевича вместе с Софьей Андреевной. Впоследствии эта картина также вошла в бесценную сокровищницу репинских работ о Толстом.

Лев Николаевич видел в это время лишь один из первых набросков к будущей картине и, будучи в хорошем настроении, много шутил над ней. Так, по поводу варианта, где изображено, как Софья Андреевна, обернувшись к мужу, внимательно слушает его, он, по словам его зятя М. С. Сухотина, сказал: «Сорок пять лет все жду этого, чтобы Софья Андреевна меня слушала, и не могу этого добиться».

Позднее, в ноябре, вышучивая Софью Андреевну, которая возманилась копировать картину Репина, Толстой в письмах к ее сестре — Т. А. Кузминской так комически передал содержание полотна: «Портрет преуморительный: представлен налижавшийся и глупо улыбающийся старикашка, это я, перед ним бутылочка или стаканчик (это что-то похожее было на письменном столе), и рядом сидит жена или, скорее, дочь (это Соня) и грустно и неодобрительно смотрит на куликнувшего старичишку». Разумеется, все это — лишь

Льва Николаевича (с чертковских снимков, — такая жалость, они ретушированы) для того, чтобы докончить голову в группе, которую я писал у Вас в Ясной. <...> Мих. А. Стахович (близкий знакомый Толстых. — А. Ш.) так одобрил эту голову Льва Николаевича, что, с его настойчивостью, приказал считать эту голову своей собственностью. Вам преданный И. РЕПИН».

Через полгода, 1 мая 1909 года, в приписке к другому письму своей жены, адресованному Софье Андреевне, И. Е. Репин писал:

«Глубокоуважаемая София Андреевна! Я очень радуюсь, что группа: Вы со Львом Николаевичем — у меня. Я уже приступил к правке лица его, и кажется, налаживается, наконец. Всем сердцем кланяюсь Льву Николаевичу и всему дому. Ваш И. РЕПИН».

Как известно, картина «Л. Н. Толстой и С. А. Толстая за столом» была полностью закончена лишь в 1911 году. Ныне она находится в Ленинграде, в Пушкинском Доме.

3.

Переписка С. А. Толстой с И. Е. Репиным продолжалась и в последние годы жизни Толстого. Среди

На новый, 1893 год И. Е. Репин приехал в Москву и пробыл здесь две недели — «все больше у Толстых». Как и во время первых встреч, Репин и Толстой много гуляли по Москве, беседовали о жизни, о России, об искусстве. Незадолго перед этим, зимой 1892 года, Репин приезжал в Данковский уезд Рязанской губернии, где Толстой создавал бесплатные столовые для пострадавших от недорода крестьян. Тем

ПОИСКИ И НАХОДКИ

ПЕНАТЫ-ЯСНАЯ ПОЛЯНА

Из неопубликованной почты С. А. Толстой

для бесед было у них и тогда более чем достаточно...

В этот свой приезд Репин создавал одновременно два портрета — Льва Николаевича и его старшей дочери Татьяны Львовны, но очень спешил: неотложные дела звали его в Петербург. Торопился и Лев Николаевич. Согласившись, вопреки обыкновению, позировать Репину, он всеми мыслями находился на Рязанщине, где голодали и мерзли десятки тысяч крестьян. Эту своеобразную обстановку в доме писателя передает Софья Андреевна в неопубликованном письме к Н. Н. Страхову от 13 января 1893 года:

«<...> У нас в Москве теперь Репин и одновременно теперь рисует по утрам акварелью — Льва Николаевича, а днем пишет масляными красками портрет Тани. Выходит очень хорошо, но Репин спешит, и я боюсь, что он его не отделает, а то, отделанный, он вышел бы превосходный. [Портрет Тани] — стоя, с откинутой немного назад головой, в простом черном платье на темно-красном фоне. Мне очень хотелось иметь Танин портрет, и я радуюсь, что исполнилось мое желание».

Немедленно после 20 января Лев Николаевич хочет с Таней ехать в Ясную Поляну, потому что в Крапивенском уезде местами голод и надо помочь соседям-крестьянам. Оттуда они поедут в Бегичевку (Рязанской губ. — А. Ш.) посмотреть, как идут дела в столовых. Опять мне будет тревога за них, и особенно в нынешнем году такие страшные морозы и столько снега, как никто и не запомнил на своем веку».

Незаметно пролетела неделя, и Толстой, спешно вернувшись на Рязанщину, еще шире развернул свою деятельность в гуще голодающих деревень. Что касается Репина, то его кратковременный приезд в Москву оказался весьма плодотворным. Доработав дома начатые портреты, он обогатил свою «Толстовиану» превосходными произведениями, ныне известными всем любителям живописи. Картина «Лев Николаевич Толстой за работой в кабинете Хамовнического дома в Москве» ныне находится в Московском государственном музее Л. Н. Толстого, а портрет Т. Л. Толстой — в Музее-усадьбе Ясная Поляна.

2.

В сентябре 1907 года И. Е. Репин с женой снова навести Толстых. На сей раз они приехали в Ясную По-

И. Е. Репина связывала с Львом Толстым 30-летняя дружба. Лев Николаевич дважды посетил мастерскую Репина, смотрел его картины на выставках передвижников, высоко ценил его художественные творения. В свою очередь и Репин гордился своей дружбой с Толстым. «Какая мощь бессмертного духа сидит в нем!» — восклицал он в письме к П. М. Третьякову.

И. Е. Репин с женой писательницей Н. Б. Нордман-Северовой часто бывал у Толстых в Москве и Ясной Поляне. Он создал более семидесяти драгоценных работ — портретов, зарисовок писателя и членов его семьи. Репину принадлежит также уникальный скульптурный портрет Толстого и ряд превосходных иллюстраций к его произведениям.

Между Репиным и Толстым шла оживленная переписка, она издана в двух томах (М.—Л., 1949). Вместе с тем в еще не опубликованной переписке Софьи Андреевны Толстой с Репиным и его женой, а также с Н. Н. Страховым имеется ряд неизвестных писем, проливающих дополнительный свет на взаимоотношения выдающихся деятелей русской культуры.

добродушная шутка. На картине, как мы знаем, ничего подобного нет. Но вначале, по-видимому, какой-то повод к подобным шуткам все же существовал. Недаром Репин был сам недоволен своей работой и много раз переделывал ее — в том числе по замечаниям С. А. Толстой. Кстати, к этому времени относится запись И. Е. Репина о ней:

«Графиня наделена живым, реальным умом и необыкновенно острым взглядом. Во время писания мною у них портрета с Л. Н., самые верные замечания были сказаны ею — быстро, на лету, без всякой претензии. Иногда я не удерживался от удивления при меткости ее замечаний».

По возвращении домой И. Е. Репин продолжал работать над начатой картиной. Для этой цели Софья Андреевна прислала ему серию фотографий Льва Николаевича, сделанных В. Г. Чертковым. Этому этапу работы посвящена еще неизвестная приписка Репина к письму своей жены от 28 ноября 1908 года:

«Глубокоуважаемая София Андреевна! Я последнее время усиленно работал над этой головой

сохранившихся неопубликованных писем этих лет интересно письмо С. А. Толстой от 7 августа 1909 года, отчетливо передающее тревожную атмосферу царившую тогда в России, а также в доме Толстого. Оно касается одного из эпизодов жестокого преследования Толстого и его близких — ареста его секретаря Н. Н. Гусева.

Молодой, энергичный Н. Н. Гусев, о котором Толстой сказал: «Помощник и работник он бесценный», — был повинен в том, что в рассылаемых книжках Льва Николаевича он от руки вписывал вычеркнутые цензурой резко обличительные слова по адресу царя и его министров. За это Гусев был судим и отправлен в ссылку. С. А. Толстая так описывает это событие:

«Часов в десять вечера явились к нам становой и помощник исправника и арестовали секретаря Льва Николаевича, кратко, трудолюбивого помощника во всех делах Льва Николаевича. Обвиняли его в распространении революционных идей. <...> И какая грубость! Секретарю Толстого дали полчаса на сборы так, что он не успел даже сдать Льву Николаевичу все дела, письма, статьи и проч».

У нас было много гостей, родных, и сестра Льва Николаевича. Все провожали с сочувствием и печалью доброго, услужливого Гусева; а негодование и злорада на правительстве было в сердце каждого — так что монахиня, сестра Льва Николаевича, даже плюнула в спину станового».

Скучно жить в таких условиях. И что такое Дума, Государственный совет и все их речи и болтовня, когда в России существует административный порядок, охранка и проч., и нельзя ни минуты быть спокойной, что вас ночью не увезут в тюрьму.

Простите мое письмо, написанное под впечатлением событий... Преданная Вам искренно С. ТОЛСТАЯ».

4.

На уход Толстого из Ясной Поляны и его тяжелую болезнь в Астапове И. Е. Репин и его жена откликнулись теплым письмом, полным сочувствия и дружбы. 2 ноября 1910 года Н. Б. Нордман-Северова писала из Пенаты:

«Глубокоуважаемая и дорогая для всей России София Андреевна! В эти тяжелые и великие дни шлем Вам наши лучшие чувства любви, уважения и

горячего сочувствия. Вместе с Вами и преклоняемся и более душой за Льва Николаевича. <...> Сегодня глубоко тронула меня одна простая женщина...

Далее Нордман-Северова сообщила, что эта женщина сказала ей, как трогателем Л. Н. Толстой, как он печется о людях.

«Мне дороги эти слова потому, что в них выражается любовь народа к Льву Николаевичу и его верной, преданной спутнице Софье Андреевне. Обнимаю Вас горячо. Да будет воля господня. Быть может все это к лучшему. С низким поклоном от меня и от Ильи Ефимовича. Наталья НОРДМАН».

...Связь между Пенатами и Ясной Поляной продолжалась и после кончины Толстого. И. Е. Репин, тяжело переживший утрату друга, продолжал работать над посвященными ему произведениями. В свою очередь и Софья Андреевна в осиротевшей Ясной Поляне продолжала следить за талантливым творчеством Репина. И когда в 1913 году произошло несчастье с картиной «Иван Грозный и сын его Иван», она немедленно откликнулась письмом, в котором с большой силой подчеркнула значение Репина в жизни Толстого.

Следует напомнить, что картину «Иван Грозный и его сын Иван» Толстой выделял среди других любимых им работ Репина. Широко известно его письмо к художнику от 1 апреля 1885 года, когда он впервые увидел ее на XIII Передвижной выставке. «Третьего дня, — писал Толстой Репину из Москвы, — был на выставке, и хотел тотчас же писать вам, да не успел. Написать же хотелось именно вот что — так, как оно сказалось мне: молодец Репин, именно молодец. Тут что-то бодрое, сильное, смелое и спавшее в цель». Высоко ценили картину и Софья Андреевна, и Татьяна Львовна (художница), и другие члены семьи Толстого.

Но вот 16 января 1913 года в Третьяковской галерее некий психически больной иконописец Н. Балашов набросился на картину и изрезал ее ножом. По этому

Л. Н. ТОЛСТОЙ и И. Е. РЕПИН в зале яснополянского дома. 1908 г. Фотография С. А. Толстой.

поводу С. А. Толстая писала И. Е. Репину 19 апреля 1913 года:

«Дорогой и многоуважаемый Илья Ефимович! Вам со всех сторон будет выражено столько сочувствия, что моя скорбь по поводу случившегося займет уже очень маленькое место. Но не могу удержаться, чтобы не передать Вам из своего тихого уголка тот стон моего сердца, который сразу вырвался по поводу порчи Вашей прекрасной, удивительной картины.»

Почти всю жизнь я прожила с художником слова (это все равно, в какой бы области ни проявлялось художество), и потому — я знаю, какое значение

для творца искусства имеет его произведение. Оно для художника дороже всего на свете. В него он кладет свои лучшие силы, ему отдает всю свою любовь. И вот Вы, дорогой Илья Ефимович, переживаете ужасное, тяжелое страдание, которому не могут не сочувствовать не только Ваши друзья, но и весь мир.

А Вы такой нам были всегда близкий друг! Лев Николаевич так любил Вас; все мы чувствовали, что Илья Ефимович Репин — наш, родной, любимый...

Трудная Вам предстоит работа... Ведь Вы еще, слава богу, все можете. Еще не иссякла, к счастью, та сила, которая творила и творит еще чудесные произведения искусства.

Простите, если чем-нибудь больно или неловко коснулась Вашей сердечной раны, и верьте в мое неизменное и искреннее уважение и сочувствие все-му, касающемуся Вас. София ТОЛСТАЯ».

Как известно, картина была спасена. Усилиями самого художника и специалистов из Эрмитажа, при участии И. Э. Грабаря, она была отреставрирована и до сих пор потрясает зрителей своей силой и правдой.

Что же касается дружбы С. А. Толстой с Репиным и его женой, то она продолжалась до самой кончины Софьи Андреевны в 1919 году. Репин был в свое время в числе основателей петербургского музея Толстого, а его непревзойденная художественная «Толстовиана» навсегда вошла в неиссякаемую сокровищницу русской культуры.

А. ШИФМАН,
доктор филологических наук